

Развитие механизма регулирования низких доходов от занятости как направление повышения уровня жизни населения российской Арктики

Development of the Mechanism for Regulating Low Income from Employment as a Trend of Increasing the Living Standards of Population of the Russian Arctic

Получено 29.10.2019 Одобрено 19.11.2019 Опубликовано 09.12.2019 УДК: 331.2:369.011 DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10080

ЗЛЕНКО ЕЛЕНА ГЕННАДЬЕВНА

Член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации
Email: EGZlenko@senat.gov.ru

ZLENKO YELENA GENNAD'YEVNA

Member of the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation
Email: EGZlenko@senat.gov.ru

Аннотация

Арктика занимает особое место в стратегии социально-экономического развития России. Обозначенные на современном этапе стратегические задачи предполагают комплексное развитие Арктики, достижение позитивных изменений в экономике и социальной сфере, повышение уровня жизни и роли доходов от занятости в обеспечении жизнедеятельности населения. Статья посвящена механизму регулирования низких доходов от занятости, рассматриваемому в рамках повышения уровня жизни граждан, проживающих и работающих в условиях Арктики.

Объект исследования. Уровень жизни населения Арктики.

Предмет исследования. Регулирование низких доходов от занятости населения Арктики

Цель работы. Развитие механизма регулирования низких доходов от занятости в Арктике в целях повышения уровня жизни населения

Основные положения статьи. Низкие доходы от занятости негативно отражаются на уровне жизни населения. В Арктике положение усугубляется слабой социальной инфраструктурой, высокой стоимостью жизни, территориальной отдаленностью от развитых промышленных центров. Низкие трудовые доходы становятся причиной малообеспеченности домохозяйств и высоких социальных рисков. Действующая система государственных гарантий и компенсаций, призванная возмещать дополнительные материальные и физиологические затраты в связи с работой и проживанием в экстремальных природно-климатических условиях, проблему низких доходов не снимает. Экономический эффект от районных коэффициентов и северных надбавок за трудовой стаж является недостаточным для этого. Отсутствие стимулов социальной и экономической целесообразности жить и работать в суровых северных условиях обуславливает нежелательные тенденции в миграционных процессах. Сохраняющийся отток населения представляет собой большую проблему для современной Арктики.

Важное значение для повышения уровня жизни населения имеет эффективная политика регулирования низких доходов от занятости. Ключевую роль играют механизм регулирования оплаты труда и его критериальная основа. На их развитие ориентирована рассматриваемая в работе двухмерная система социальных критериев малообеспеченности, которая формируется на базе потребительских бюджетов - прожиточного минимума и социально приемлемого (восстановительного) потребительского бюджета. В работе даны предложения по созданию арктических систем оплаты труда и налогообложения бизнеса.

Ключевые слова: Арктика; государственные социальные гарантии и компенсации; малообеспеченность, районный коэффициент; северная надбавка, прожиточный минимум; социально приемлемый (восстановительный) потребительский бюджет; уровень жизни.

Abstract

The Arctic has a special place in the strategy of socioeconomic development of Russia. The strategic tasks outlined at the present stage imply the integrated development of the Arctic, achieving positive changes in the economy and the social sphere, raising the standard of living and the role of income from employment in ensuring the livelihoods of the population. The article is devoted to the mechanism of regulation of low income from employment, considered in the framework of improving the living standards of citizens living and working in the Arctic.

The Object of the Study. Arctic living standards

The Subject of the Study. Regulating low incomes from employment of the Arctic population

The Purpose of the Study. Development of a mechanism for regulating low income from employment in the Arctic in order to improve the living standards of the population

The Main Provisions of the Article. Low income from employment negatively affects the standards of living of the population. In the Arctic, the situation is aggravated by a weak social infrastructure, high cost of living, and territorial remoteness from developed industrial centres. Low labour incomes are causing low-income households and high social risks. The current system of state guarantees and compensations, designed to reimburse additional material and physiological costs in connection with work and living in extreme climatic conditions, does not eliminate the problem of low incomes. The economic effect of district coefficients and northern allowances for seniority is insufficient for this. The lack of incentives for social and economic feasibility to live and work in harsh northern conditions leads to undesirable trends in migration processes. The continued outflow of population is a big problem for the modern Arctic.

An important policy for improving the living standards of the population is an effective policy for regulating low income from employment. The key role is played by the mechanism for regulating wages and its criteria basis. Their development is focused on the two-dimensional system of social criteria of low-income considered in the work, which is formed on the basis of consumer budgets – the cost of living and the socially acceptable (recovery) consumer budget. The paper gives suggestions for the creation of Arctic systems of remuneration and taxation of business.

Keywords: Arctic; state social guarantees and compensations; poverty, district coefficient; northern allowance, cost of living; socially acceptable (recovery) consumer budget; standard of living.

Введение

Российская Арктика является уникальной по своему природному и социально-экономическому положению. Она признана стратегической ресурсной базой, обеспечивающей социально-экономическое развитие страны. Арктическая зона играет важную роль в обеспечении национальной безопасности, концепция которой учитывает необходимость развития человеческого потенциала, удовлетворения материальных, социальных и духовных потребностей населения, снижения уровня социального и имущественного неравенства за счет роста его доходов [25, п. 50].

На международном уровне Россия занимает ведущие позиции в освоении Арктики. В докладе американского центра CNAS (Center for a New American Security) констатируется, что Россия является доминирующей арктической державой, она практически по всем важнейшим критериям сравнительной оценки заметно превосходит все прочие арктические нации, её следует признать в качестве нынешнего лидера в Арктике [31, р.4, 10] Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» предусматривает формирование опорных зон и предоставление современных возможностей жизнеобеспечения и удовлетворения основных социально-бытовых и культурных потребностей населения Арктики [2, п.4].

Обеспечение социального благополучия населения требует наличия соответствующих социальных ориентиров для достижения такого уровня социального качества, которое предполагает наличие доступа к социально-экономической защите (социально-экономического обеспечения). «Исследователи определили понятие «социальное качество» как «степень, до которой люди способны участвовать в социальной и экономической жизни их сообществ на условиях, способствующих росту их благосостояния и индивидуальным возможностям (Wflker, 2005)» [22, с. 62–63].

На социальном благополучии отрицательно сказывается проблема низких трудовых доходов населения. В Арктике она формируется в условиях снижения роли государственных северных гарантий и компенсаций в обеспечении жизнедеятельности. Низкие доходы от занятости создают высокие социальные риски для малообеспеченных домохозяйств и обуславливают нежелательные тенденции в миграционных процессах. Сохраняющийся отток населения, или «обезлюдивание», представляет собой большую проблему для современной Арктики. Продолжение оттока населения в перспективе чревато созданием угроз для

экономической и оборонной безопасности страны, территориальной и политической целостности России [8].

Для улучшения ситуации важно, учитывая специфику Арктики, не только расширять доступ к источникам доходов за счёт промышленного освоения и развития предпринимательской деятельности, но и развивать механизм регулирования низких трудовых доходов в целях повышения уровня жизни населения, работающего и проживающего в экстремальных природно-климатических условиях.

Доходы от занятости: арктический формат

Основное предназначение денежных доходов связано с поддержанием, воспроизводством и развитием собственной жизни, экономических, социальных и родственных связей и отношений, а также для совершенствования и развития производства для дальнейшего роста жизненного уровня людей [21, с. 70]. Экономическая среда, в которой формируются доходы от занятости, в Арктике имеет ресурсную направленность, «многие критические для устойчивого жизнеобеспечения функции здесь вынуждены брать на себя крупные государственные или корпоративные структуры» [13, с. 6]. Социальная значимость таких структур для Арктики существенная. Они вносят заметный вклад в бюджеты регионов, создают рабочие места, обеспечивают надежный заработок, что особенно важно в условиях ограниченного доступа к источникам доходов.

Малый и средний бизнес признан в нашей стране состоявшимся, однако в Арктике он не проявил себя как надежный источник доходов населения. Исследования российских ученых показывают, что предпринимательство способно сыграть большую роль для решения социальных проблем в Арктике. Автор разделяет исследовательскую позицию, стоящую в том, что «здесь (в Арктике. Е.З.) исключительно велика потребность в активизации роли «предпринимательского класса» в местной экономике в условиях значительно уменьшившихся возможностей государства генерировать новые рабочие места. Во многих национальных селах Севера и Арктики более половины трудоспособного населения – безработные. При этом развитие ... предпринимательства ... идет очень неустойчиво и вяло» [13, с. 13].

В регионах, полностью расположенных в Арктической зоне, доходы от занятости в настоящее время имеют следующие особенные характеристики:

- высокую долю оплаты труда в общем объёме денежных доходов населения. В 2018 г. она со-

ставила от 70% до 84% при среднероссийской ее величине 59,4%: в Ямало-Ненецком автономном округе 84,2%, в Ненецком и Чукотском автономных округах 79,9% и 76,5%, в Мурманской области 70,2% [28];

- низкую долю предпринимательских доходов в общем объёме денежных доходов населения. В 2018 г. эта доля не превышала 3,3% при 6,4% в среднем по России: в Ненецком и Чукотском автономных округах она составила всего лишь 1,4-1,7%, в экономически устойчивых Ямало-Ненецком автономном округе и Мурманской области – 3,1% и 3,3% [28];

- высокую среднюю на региональном уровне заработную плату. В 2018 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, рассчитанная по полному кругу организаций, в Чукотском (98864 руб.), Ямало-Ненецком (97204 руб.) и Ненецком (82786 руб.) автономных округах была в 1,9 – 2,3 раза выше среднероссийской величины (43724 руб.), в Мурманской области (58045 руб.) – в 1,4 раза. Указанные автономные округа вошли в пятерку лидеров среди российских регионов по уровню заработной платы, при этом Чукотский и Ямало-Ненецкий автономный округ заняли 1-ю и 2-ю позиции, соответственно [24];

- повышенный размер заработной платы за счёт государственных северных гарантий и компенсаций. Согласно статье 315 Трудового кодекса, «Оплата труда в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях осуществляется с применением районных коэффициентов и процентных надбавок к заработной плате» [29, статья 315];

- значительную дифференциацию заработной платы, хотя и уступающую среднероссийской. Выравнивающее воздействие в арктических регионах оказывают северные государственные гарантии. В 2019 г. (апрель) коэффициент фондов, показывающий отношение средней заработной платы 10-ой и 1-ой децильных групп в распределении работников на 10-ти процентные группы в зависимости от размера начисленной заработной платы, в арктических регионах составил 8-9 раз, в среднем по России – 13 раз [18];

- размеры реальной заработной платы, формирующие трудовую бедность, несмотря на государственные гарантии и компенсации. В 2019 г. (апрель) доля работников организаций без субъектов малого предпринимательства с начисленной заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения при средней по России величине 3,3% составила в Ямало-Ненецком, Чукотском, Ненецком авто-

номных округах, соответственно, 1%, 2,3%, 3,7%, Мурманской области – 0,6% [3].

Закон Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. N 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» (далее Закон 4520-1) связывает государственные гарантии и компенсации с возмещением дополнительных материальных и физиологических затрат гражданам в связи с работой и проживанием в экстремальных природно-климатических условиях Севера [5, преамбула]. Обязательный для начисления районный коэффициент наступает с началом трудовой деятельности и не зависит от формы трудовых отношений (основная работа, работа по совместительству, вахтовый метод). От стажа работы зависит процентная надбавка к заработной плате. Нарботанный трудовой стаж в северных регионах способен обеспечивать до 50–100% от основного заработка в зависимости от места трудовой деятельности. Так, например, в Чукотском автономном округе это 100%, в остальных районах Крайнего Севера – 80%; в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера – 50% [15]. Базой для начисления северных доплат является тарифный заработок.

Удельный вес тарифного заработка в начисленной заработной плате в Арктике незначительный. По данным выборочного обследования, проводимого Росстатом 1 раз в 2 года, доля тарифного заработка в начисленной заработной плате в 2017 г. (октябрь) в регионах Арктики была меньше среднероссийской (62,4%) в 2 раза (см. рисунок 1). В Мурманской области она была наиболее высокой – 32,9%, в Ненецком, Чукотском и Ямало-Ненецком автономных округах составила 27,9%, 29% и 29,2%, соответственно.

В арктических регионах наблюдается тенденция снижения роли госгарантий в заработной плате. На это указывает, в частности, отставание темпов роста выплат по районному регулированию (включает районный коэффициент и надбавки за стаж работы) по сравнению с тарифным заработком. Так, в Чукотском автономном округе темпы роста выплат по районному регулированию в 2017 г. к 2015 г. были ниже на 24,6% (111,8% при 136,4% по тарифному заработку), в Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах – на 15,4% (111,9% и 127,2%) и 9,9% (112,8% и 122,7%), в Мурманской области – на 7,5% (110,1% и 117,6%). [19, 20] Результатом стало снижение соотношения выплат по районному регулированию с тарифным заработком. Наиболее значительным в 2017 г. к 2015 г. оно было в Чукотском автоном-

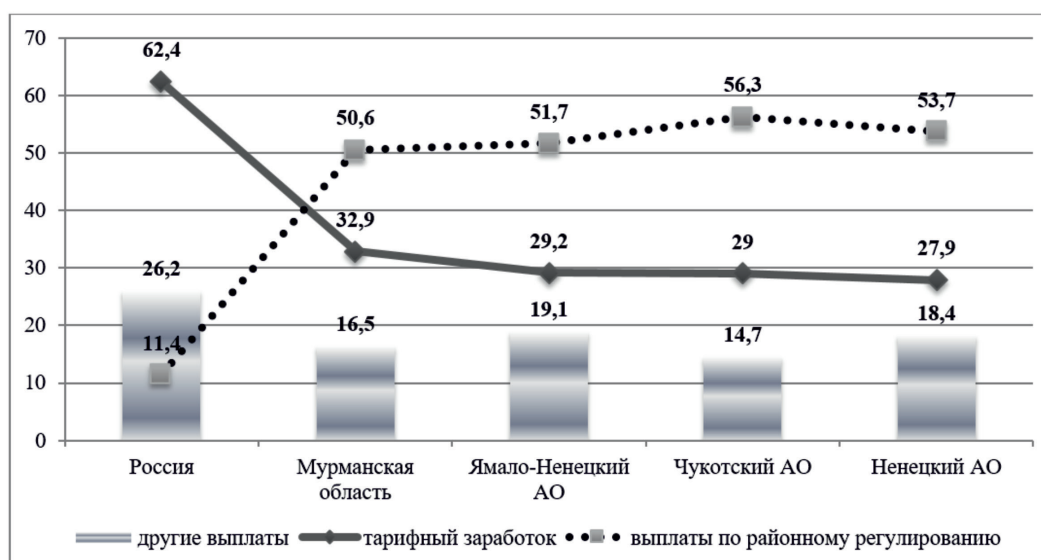

Рисунок 1. Структура начисленной заработной платы в октябре 2017 г. в целом по России и в регионах Арктики, в процентах (начисленная заработная плата = 100%)
Picture 1. The Structure of Accrued Wages in October 2017 As a Whole for Russia As a Whole and in the Regions of the Arctic (percent, accrued wages = 100%)

Источник: [19].

ном округе, где уменьшилось с 2,17 до 1,94 раз (см. рисунок 2).

Несмотря на то, что в Закон 4520-І о государственных гарантиях и компенсациях было внесено свыше 15 изменений с даты его принятия, система северных госгарантий признана специалистами неэффективной. Особой критике подвергаются следующие её особенности:

- снижение экономической роли – районные коэффициенты к заработной плате не выполняют

в необходимом объеме свои функции [7]; районные коэффициенты утратили свою функцию полной компенсации удорожания стоимости жизни, и абсолютная надбавка настолько мала, что не может служить стимулом к закреплению кадров [1];

- избирательность действия нормы по выплате северных надбавок к заработной плате молодежи – с первого дня работы выплачивается для работающих в бюджетных организациях, а для остальных – по желанию работодателя [11];

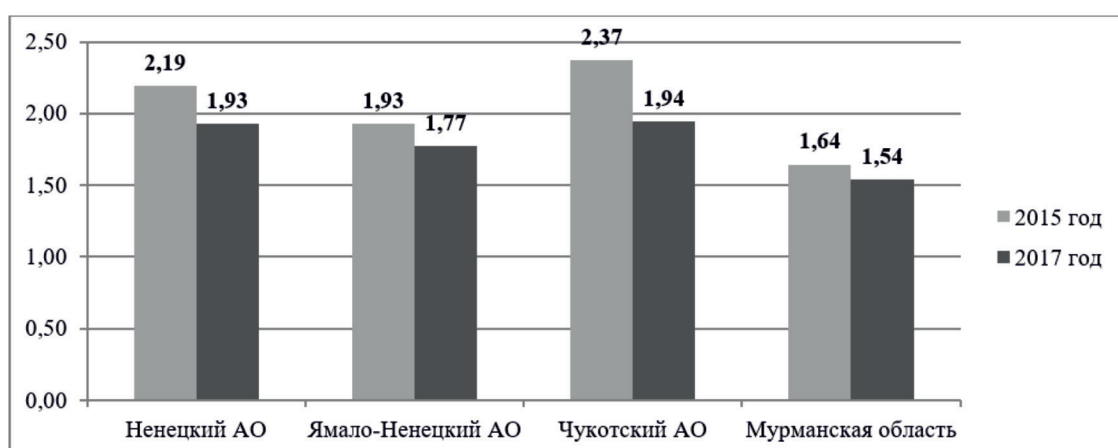

Рисунок 2. Соотношение выплат по районному регулированию и тарифного заработка в регионах Арктики в 2015 и 2017 годах (октябрь), в размах
Picture 2. The Ratio of Payments for Regional Regulation and Tariff Earnings in the Regions of the Arctic in 2015 and 2017 (October), at times

Источники: рассчитано на основе данных Росстата [19], [20].

- отсутствует единый систематизирующий документ по начислению северного районного коэффициента для работников разных видов экономической деятельности. Это приводит к тому, что на одной и той же территории на предприятиях разных отраслей используются разные уровни районного коэффициента. К примеру, в ЯНАО сотрудникам газовой промышленности, работающим в полярной зоне, начисляется коэффициент в размере 1,8, а в сфере лесного хозяйства – 1,5. Для предприятий, финансируемых из регионального бюджета, может устанавливаться более высокий размер надбавки [6];

- избирательность в размерах и условиях предоставления **компенсаций** работникам – в частности, расходов на проезд к месту использования отпуска и обратно у проживающих в одинаковых природно-климатических условиях. Компенсация гарантируется в зависимости от организационно-правовой формы предприятия (бюджетная либо частная организация) [11].

Высокая для России арктическая региональная заработная плата скрывает проблему значительной дифференциации заработной платы. Даже в высокодоходной сфере по добыче полезных ископаемых в Ненецком, Ямало-Ненецком, Чукотском автономных округах и в Мурманской области в апреле 2019 г. у 41–63% работников начисленная заработная плата была ниже средней по региону. А, например, в сфере здравоохранения и социальных услуг заработная плата была начислена ниже или на уровне среднего регионального показателя у 58–70% работников [18].

В Арктике малообеспеченность проявляется в более тяжелой форме, чем в обжитых российских регионах. Результаты выборочного обследования Росстатом доходов, расходов и потребления домохозяйств показали, что в 2018 г. испытывало финансовые затруднения по оплате жилищно-коммунальных услуг в Мурманской области 4% домохозяйств, в Ненецком, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах эта доля была еще больше – 4,7%; 6,8%; 13,5%, соответственно. Из-за ограниченности финансов были сложности с приобретением лекарств, назначенных врачом для неотложного лечения, в этих регионах (в той же последовательности) у 0,3%, 0,5%, 0,2% и 8,0% домохозяйств [4, Приложение 3].

Между тем, заболеваемость в арктических регионах выше, чем в среднем по России. В 2017 г. зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 1000 человек населения в Ненецком, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах почти в 2 раза выше среднероссийского значения (778,9 чел.),

соответственно, 1361 чел., 1224,4 чел., 1342,9 чел.. Выше заболеваемость была и в Мурманской области – 825,3 чел. на 1000 человек населения. При этом за год в Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах заболеваемость выросла на 3,7% и 4,1% [17, с. 373-374]. Для получения при необходимости высококачественной платной медицинской услуги в специализированных медицинских учреждениях, находящихся в других регионах, требуются дополнительные расходы, что при низкой материальной обеспеченности становится серьезной проблемой.

Основные направления совершенствования механизма регулирования низких доходов от занятости

Стратегия развития Арктической зоны по повышению доходов от занятости связывает с вовлечением в трудовой процесс трудоспособных безработных граждан на основе переобучения, государственной поддержки различных форм самозанятости населения и предпринимательства, среди коренных малочисленных народов. [26, п.10]. На социальное развитие и обеспечение стабильно высокого уровня занятости направлена национальная стратегия развития малого и среднего предпринимательства, которая рассматривает предпринимательство как основу для устойчивого повышения качества жизни населения, ставит задачу преодолеть неблагополучие современного предпринимательского сектора в динамике развития предпринимательства (сегодня отрицательная), в доле малых и средних предприятий в обороте предприятий по экономике в целом (снижается), в инновационной и инвестиционной активности (низкая), в уровне неформальной занятости (рост), в неравномерности распределения субъектов малого и среднего предпринимательства по регионам (высокая). Среди основных причин неблагополучия – ограниченный доступ к финансовым ресурсам для развития бизнеса [27, с.4-5].

Уровень доходов от занятости должен соответствовать определенным требованиям, которые определяются условиями жизнеобеспечения и воплощаются в социальных стандартах потребления. Известно, что экономическая и социальная целесообразность при выборе сферы трудовой деятельности будет «лишь в том случае, когда полученный доход, во-первых, обеспечивает приемлемое с точки зрения стандартов общества существование работника и членов его семьи..., во-вторых, стимулирует работника к эффективной деятельности. Это касается всех видов трудо-

вой деятельности, независимо от того, является ли она работой по найму или предпринимательством» [12, с. 40].

Высокая ограниченность по характеристикам потребления прожиточного минимума не позволяет рассматривать данный социальный стандарт потребления в качестве приемлемого социального критерия для оценки доходов от занятости. В Арктике требование к социальным критериям усиливается необходимостью учитывать потребности, связанные с возмещением дополнительных материальных и физиологических затрат в экстремальных природно-климатических условиях, что устанавливает Закон 4520-1 о государственных гарантиях и компенсациях. Это – минимальные требования. Они должны найти отражение в более высоком социальном стандарте потребления, выступающем в роли социального критерия низких доходов от занятости.

Разработки российских учёных, в частности, научной школы Всероссийского центра уровня жизни (ВЦУЖ), позволяют использовать в этих целях систему потребительских бюджетов, два из которых – прожиточный минимум и социально приемлемый (восстановительный) потребительский бюджет (СППБ) – по характеристикам потребления связаны с низким уровнем экономической обеспеченности населения [9, с. 35]. Назовем выделенную комбинацию *двухуровневой* или *двухмерной системой социальных критериев малообеспеченности*. Она настраивается на уровень экономической обеспеченности и особенности потребления разных категорий населения. Под малообеспеченностью в этих условиях понимается положение, когда имеется дефицит доходов относительно социально приемлемого (восстановительного) потребительского бюджета.

Методология определения социально приемлемого потребительского (восстановительного) бюджета предусматривает формирование потребительской корзины (продукты питания, непродовольственные товары и услуги), сбережений и обязательных платежей и сборов. В свою очередь потребительская корзина включает в себя продовольственные и непродовольственные товары и платные услуги.

Продуктовая корзина учитывает потребности домашнего питания и расходы на питание вне дома. *Набор непродовольственных товаров* включает товары индивидуального пользования и товары общесемейного пользования. Он учитывает потребности в одежде, обуви, товарах для домашнего обустройства, интеллектуального развития, досуга и отдыха, поддержания здоровья и в других социально значимых товарных позициях. *На-*

бор платных услуг формируется с учетом расходов на жилищно-коммунальные услуги; бытовое обслуживание; интеллектуальное и культурное развитие; охрану здоровья; транспорт; связь и другие услуги.

Сбережения не входят в потребительскую корзину. Они учитывают два типа задач собственного страхования – тактического плана (страхование от непредвиденных расходов) и стратегического плана (для потребностей, требующих значительных объемов денежных средств).

Расчеты разработанного автором социально приемлемого (восстановительного) потребительского бюджета для мужчины трудоспособного возраста (СППБтр) применительно к условиям Ямало-Ненецкого автономного округа показали, что стоимость такого потребительского бюджета в ценах 2016 г. составила 55008 руб., что в 3,33 раза выше величины прожиточного минимума, установленной в размере 16498 руб. в среднем в месяц для трудоспособного населения.

Оценка начисленной заработной платы работников Ямало-Ненецкого автономного округа с применением двухмерной системы социальных критериев малообеспеченности и использованием данных Росстата о распределении работников по 10%-ым группам в зависимости от начисленной заработной платы за апрель 2019 г. [18] позволила установить:

- у 30% работников (первые три дециля) заработная плата была низкой, она не достигала величины СППБтр: покупательная способность среднегрупповой заработной платы составила от 0,45 до 0,87 наборов СППБтр.;
- у 10% работников (4-ый дециль) заработная плата была в пограничном состоянии: покупательная способность была равна 1,04 наборов СППБтр.;
- у 80% работников (1-8 децили) заработная плата не позволяла работнику обеспечить потребление на уровне СППБтр., если на содержании находился хотя бы один ребенок.

Системы оплаты труда играют важную мотивационную роль для работающих. Они обеспечивают стабильность в трудовых отношениях. Для работающих должна быть понятной система оплаты труда. Неудовлетворенность уровнем заработной платы является основной причиной трудовой миграции. Основные направления совершенствования механизма регулирования низких трудовых доходов определяются действующим порядком формирования заработной платы.

Принципы и порядок формирования заработной платы устанавливаются Трудовым кодек-

сом Российской Федерации. В соответствии с его положениями действующая арктическая система оплаты труда включает в себя вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты, стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты). Тарифная ставка, оклад (должностной оклад) представляют собой фиксированный размер оплаты труда работника без учета компенсационных, стимулирующих и социальных выплат. Работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях устанавливаются государственные гарантии и компенсации; для получения гарантий и компенсаций учитываются трудовой стаж и районный коэффициент в заработной плате [29, статьи 129, 313, 314, 316].

Каждая из трех основных составляющих арктической заработной платы – тарифный заработок, северные начисления по районному коэффициенту и за трудовой стаж – обладает собственным потенциалом для того, чтобы за счет принятия конкретных мер усилить роль трудовых доходов в обеспечении жизнедеятельности. С учетом действующего порядка при расчете заработной платы приоритет имеет тарифный заработок как базовая составляющая, к которой применяются начисления по районному коэффициенту и северной надбавке за трудовой стаж.

В основе тарифного заработка лежит минимальный размер оплаты труда (МРОТ), который включается в систему основных государственных гарантий по оплате труда работников [29, статья 130]. Трудовым кодексом предусматривается: величина МРОТ устанавливается одновременно на всей территории Российской Федерации и не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения; месячная заработная плата работника, полностью отработавшего за этот период норму рабочего времени и выполнившего нормы труда (трудовые обязанности), не может быть ниже минимального размера оплаты труда; в субъекте Российской Федерации региональным соглашением о минимальной заработной плате может устанавливаться региональный размер минимальной заработной платы [29, статьи 133 и 133.1].

Начисляемые северные выплаты по районному коэффициенту и процентной надбавке не могут включаться в состав МРОТ. Конституционный суд Российской Федерации постановил, что повышенная оплата труда работников направлена не только на возмещение им дополнительных

материальных и физиологических затрат в связи с работой в особых климатических условиях, но и на выравнивание уровня жизни населения в этих регионах, с тем чтобы в полной мере осуществить предназначение социального государства путем создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [14].

В субъектах федерации получили распространение региональные трехсторонние соглашения о минимальной заработной плате. Так, в Ямало-Ненецком автономном округе минимальный уровень заработной платы регулирует Региональное трехстороннее соглашение «О минимальной заработной плате в Ямало-Ненецком автономном округе», подписанное 27 декабря 2017 г. полномочными представителями профсоюзов, работодателей и исполнительных органов государственной власти Ямало-Ненецкого автономного округа. Оно устанавливает дополнительные гарантии в системе социального партнерства. В 2019 г. базовая минимальная заработная плата равна федеральному МРОТ при условии, что работник полностью выполнил трудовые обязанности. Выплата минимальной заработной платы осуществляется с применением к ней районного коэффициента и процентной надбавки к заработной плате за стаж работы, но не ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения в Ямало-Ненецком автономном округе за II квартал предыдущего года [16].

Таким образом, действующий порядок начисления арктической заработной платы обуславливает принятие мер для повышения МРОТ как первое направление совершенствования механизма регулирования низких доходов, а усиление госгарантий как второе направление.

Исходя из того, что в решении вопроса должна лежать потребительская наполняемость социальных критериев, для совершенствования механизма регулирования низких доходов в арктических регионах на основе тарифного заработка и районного коэффициента могут быть предложены следующие действия:

- установить для федерального МРОТ альтернативный формат – арктический региональный базовый. Назовем его МРОТ-А. В целях сохранения преемственности порядок определения арктического регионального уровня МРОТ-А может быть принят аналогичным федеральному, т.е. в размере ПМ трудоспособного населения за 2-ой квартал предыдущего года, установленный на территории региона. В отличие от федерального МРОТ это будет социальный критерий, адаптированный к характеристикам потребления конкретных регионов. В зависимости от приня-

тых систем оплаты труда МРОТ через систему коэффициентов будет увязываться со сложностью труда и квалификацией работников и определять тарифную часть заработной платы, которая выполняет стимулирующую роль. Для арктических регионов система повышающих коэффициентов, отражающих сложность труда, на наш взгляд, должна быть более высокой, чем для регионов с нормальными условиями труда. Ее разработка и применение позволят повысить роль тарифной части заработной платы в арктических районах.

- повысить действующий районный коэффициент до уровня, определяемого соотношением СППБ и ПМ трудоспособного населения. Для Ямало-Ненецкого автономного округа это означает повышение районного коэффициента с 1,5 (гарантированного для всего населения) до 3,33, исходя из разработанной модели СППБ и ее стоимостной оценки. Две составляющие заработной платы – тарифный заработок и начисления по районному коэффициенту – в совокупности должны быть вне зависимости от северного стажа не меньше уровня СППБ для каждого работника при условии его полной занятости.

Дополнением к заработной плате будут начисления за северный трудовой стаж. Это – дополнительная стимулирующая составляющая заработной платы. По действующему порядку размер таких начислений зависит от размера тарифного заработка и процентной надбавки, которая носит дифференцированный характер. Для усиления стимулирующего эффекта целесообразно пересмотреть процентную шкалу таких начислений в сторону их увеличения.

Важную роль в регулировании низких доходов от занятости играет государственная налоговая политика. Экстремальные природно-климатические условия диктуют особые требования к налоговому регулированию предпринимательской деятельности на территории Арктической зоны, что связано с повышенными на фоне промышленно развитых российских регионов издержками – энергетическими, транспортными и т.д. Для решения этой задачи российская система налогообложения позволяет разрабатывать гибкие подходы с использованием действующих налогов. Для развития бизнеса в условиях Арктики его повышенные затраты на выплату тарифной части заработной платы и северных надбавок целесообразно компенсировать установлением более низких ставок налогов (на добычу полезных ископаемых, НДС, на прибыль и др.). Компенсации должны играть ключевую роль при снижении налоговых ставок и выступать как неотъемлемый атрибут гарантированной государством

поддержки арктического предпринимательства, не являясь, по сути, льготой. Это отвечает задачам государственной стратегии развития малого и среднего бизнеса, которая предусматривает развитие национальной гарантийной системы поддержки предпринимательства, повышение гарантийной емкости такой системы поддержки, субсидирования затрат субъектов малого и среднего предпринимательства [27, с. 6-7, 17-18, 47].

Арктические регионы имеют достаточный экономический ресурс для того, чтобы решить проблему низких доходов от занятости, повысить их стимулирующий эффект и гарантированно обеспечить социальную защищенность на территории макрорегиона. Данные Росстата показывают, что во всех арктических субъектах Российской Федерации валовой региональный продукт на душу населения стабильно превышает общероссийский уровень показателя. В 2017 г. в Ненецком автономном округе разрыв составил более 12 раз, в Ямало-Ненецком – почти 9 раз, в Чукотском – 2,7 раз, в Мурманской области – в 1,2 раза [10]. Арктическая зона России, во-первых, является донором и национальной и мировой экономики, и, во-вторых, Арктика фактически дотирует российскую систему социального обеспечения, не имея задолженностей перед основными государственными внебюджетными фондами (пенсионным и социального страхования) [23].

Заключение

Слабая политика доходов и недостаточная государственная поддержка не совместимы со стратегическими задачами развития макрорегиона. Политика доходов будет эффективной, если ее инструменты будут иметь научное обоснование, прозрачность и приемлемую степень экономической защищенности работающих граждан и членов их семей.

Первоочередной задачей должно стать решение проблемы низких трудовых доходов за счет совершенствования механизма их регулирования. В условиях действия единственного официально закрепленного социального критерия, ориентированного на бедность, применяемые меры не смогут кардинально улучшить уровень жизни населения арктических районов России. Весомый социальный эффект может обеспечить переход от прожиточного минимума к двухмерной системе социальных критериев малообеспеченности, дополнительно включающей социально приемлемый (восстановительный) потребительский бюджет, а также разработки адаптированных к условиям Арктики систем оплаты труда и налогообложения бизнеса.

Предлагаемый подход к созданию арктических систем оплаты труда и налогообложения бизнеса будет содействовать созданию качественно новых социальных ориентиров в арктической политике доходов, которые на более высоком уровне позволят гарантированно сблизиться доходам от занятости в крупных хозяйственных структурах и в предпринимательском секторе. Это позволит существенно повысить привлекательность арктического рынка труда, оказывающего значительное влияние на социально-экономическое развитие Арктики.

Необходимо разработать и закрепить в законодательном порядке арктический механизм

регулирования низких доходов. При этом Арктическая зона могла бы выступить как стартовая площадка для введения в российскую практику двухмерной системы социальных критериев малообеспеченности. Это в полной мере отвечает национальным целям и задачам, обозначенным в Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07 мая 2018 г. №204 и предусматривающим рост реальных доходов населения как фактор повышения уровня и качества жизни населения страны [30].

Список литературы

1. Арктика. Величие проекта / В.А.Штыров, Официальный сайт [Электронный ресурс] URL: <https://va-shtyrov.ru/pub/arktika-velichie-proekta> (дата обращения: 23.06.2019)
2. Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации (ред. от 05.06.2019).
3. Доля работников организаций с начисленной заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения (по данным выборочных обследований организаций, без субъектов малого предпринимательства, за апрель) / Росстат [Электронный ресурс] URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/# (дата обращения: 13.10.2019).
4. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2018 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств): стат. бюлл./Росстат, 2019 [Электронный ресурс] URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/9416e1004017ce639c45fec7692f4691 (дата обращения: 05.09.2019).
5. Закон Российской Федерации "О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях" от 19 февраля 1993 года N 4520-1.
6. Как будут выплачиваться северные надбавки в 2017 году // «Деловая жизнь», bs-life.ru [Электронный ресурс] URL: <http://bs-life.ru/rabota/zarplata/severnie-nadbavki2015> (дата обращения: 23.07.2019).
7. Крояло И.В. Социальное измерение государственной арктической политики России // Российский Север: модернизация и развитие, 2017 [Электронный ресурс] URL: <http://rosnord.ru/strategy/standpoint/77-sotsialnoe-izmerenie-gosudarstvennoj-arkticheskoy-politiki-rossii> (дата обращения: 11.07.2019).
8. Матвиенко назвала канадскую модель расселения неподходящей для России / Деловая газета «Взгляд», 31_10_2019 [Электронный ресурс] URL: https://news.rambler.ru/other/43089948/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 12.11.2019).
9. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2018 год / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, И.Б. Колмаков, Е.В. Одинцова, Е.А. Черных. Москва: ООО «Фабрика Офсетной Печати», 2019. 98 с.
10. Национальные счета России в 2014-2018 годах (информация в разрезе субъектов Российской Федерации), Приложение №6 [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/

References

1. Arktika. Velichie proekta / V.A.Shtyrov, Oficial'nyj sajt [Elektronnyj resurs] URL: <https://va-shtyrov.ru/pub/arktika-velichie-proekta> (data obrashcheniya: 23.06.2019)
2. Gosudarstvennaya programma Rossijskoj Federacii «Social'no-ekonomicheskoe razvitie Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii», utverzhdennoye postanovleniye Pravitel'stva Rossijskoj Federacii (red. ot 05.06.2019)
3. Dolya rabotnikov organizacij s nachislennoj zarabotnoj platoj nizhe velichiny prozhitochnogo minimuma trudospobnogo naseleniya (po dannym vyborochnyh obsledovanij organizacij, bez sub"ektov malogo predprinimatel'stva, za april') / Rosstat [Elektronnyj resurs] URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/# (data obrashcheniya: 13.10.2019)
4. Dohody, raskhody i potrebleniye domashnih hozyajstv v 2018 godu (po itogam vyborochnogo obsledovaniya byudzhetov domashnih hozyajstv): stat. byull./Rosstat, 2019 [Elektronnyj resurs] URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/9416e1004017ce639c45fec7692f4691 (data obrashcheniya: 05.09.2019)
5. Zakon Rossijskoj Federacii "O gosudarstvennyh garantiyah i kompensacijah dlya lic, rabotayushchih i prozhivayushchih v rajonah Krajnego Severa i priravnennyh k nim mestnostyah" ot 19 fevralya 1993 goda N 4520-1
6. Kak budut vyplachivat'sya severnye nadbavki v 2017 godu // «Delovaya zhizn'», bs-life.ru [Elektronnyj resurs] URL: <http://bs-life.ru/rabota/zarplata/severnie-nadbavki2015> (data obrashcheniya: 23.07.2019)
7. Krojalo I.V. Social'noe izmerenie gosudarstvennoj arkticheskoy politiki Rossii // Rossijskij Sever: modernizacija i razvitie, 2017 [Elektronnyj resurs] URL: <http://rosnord.ru/strategy/standpoint/77-sotsialnoe-izmerenie-gosudarstvennoj-arkticheskoy-politiki-rossii> (data obrashcheniya: 11.07.2019)
8. Matvienko nazvala kanadskuyu model' rasseleniya nepodhodnyashchej dlya Rossii / Delovaya gazeta «Vzglyad», 31_10_2019 [Elektronnyj resurs] URL: https://news.rambler.ru/other/43089948/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (data obrashcheniya: 12.11.2019)
9. Monitoring dohodov i urovnya zhizni naseleniya Rossii – 2018 god / V.N.Bobkov, A.A.Gulyugina, I.B.Kolmakov, E.V.Odinцова, E.A.Chernyh. – Moskva: ООО «Fabrika Ofsetnoj Pechati», 2019. – 98 s.
10. Nacional'nye scheta Rossii v 2014-2018 godah (informacija v razreze sub"ektov Rossijskoj Federacii), Prilozhenie №6 [Elektronnyj resurs] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087050375 (data obrashcheniya: 05.10.2019)
11. Pervuhin A.L. O formirovanii zainteresovannosti molodezhi v rabote na Severe / Pyatyj Mezhdunarodnyj

publications/catalog/doc_1135087050375 (дата обращения: 05.10.2019).

11. Первухин А.Л. О формировании заинтересованности молодежи в работе на Севере / Пятый Международный форум «Арктика: настоящее и будущее», 2015 Электронный ресурс] URL: http://www.mprof.ru/index.php?catid=37:mainnews&id=2035:q-q&Itemid=60&option=com_content&view=article (дата обращения: 03.08.2019).
12. Перова И., Хахулина Л. Заработная плата и доход от предпринимательской деятельности // Мониторинг общественного мнения № 2 (40) март–апрель 1999. С. 40–45.
13. Пилиясов А.Н., Замятина Н.Ю. Арктическое предпринимательство: условия и возможности развития // Арктика: экология и экономика, № 4(24), 2016. с. 4–15.
14. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 7 декабря 2017 г. N 38-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, третьей, четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового Кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.С. Григорьевой, О.Л. Дейдей, Н.А. Капуриной и И.Я. Кураш».
15. Приказ Министерства труда РСФСР от 22.11.1990 № 2 «Об утверждении Инструкции о порядке предоставления социальных гарантий и компенсаций лицам, работающим в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, в соответствии с действующими нормативными актами» (с изм. на 1 декабря 2015 года).
16. Региональное трехстороннее соглашение «О минимальной заработной плате в Ямало-Ненецком автономном округе», Салехард, 27 декабря 2017 года [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/543539543> (дата обращения: 19.08.2019).
17. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с.
18. Сведения о распределении численности работников по размерам заработной платы за апрель 2019 года (статистический бюллетень) / Росстат, 2019 [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/ (дата обращения: 18.09.2019).
19. Сведения о заработной плате работников организаций по категориям персонала и профессиональным группам работников за октябрь 2017 г.: стат. бюлл. / Росстат [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/ (дата обращения: 18.09.2019).
20. Сведения о заработной плате работников организаций по категориям персонала и профессиональным группам работников за октябрь 2015 г.: стат. бюлл. / Росстат [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/ (дата обращения: 18.09.2019).
21. Социальная политика, уровень и качество жизни: словарь/под общ. ред. В.Н. Бобкова. 2-ое изд., дополненное и переработанное. Москва: ВЦУЖ; «Русак», 2014. 409 с.
22. Социальные стандарты качества жизни. Сборник статей / Под общ. ред. А.В. Очировой, В.Н. Бобкова, Н.С. Григорьевой. М.: Макс. Пресс, 2008. 232 с.
23. Социальное измерение государственной арктической политики России. Точка зрения // Российский Север: модернизация и развитие [Электронный ресурс] URL: <http://rosnord.ru/strategy/standpoint/77-sotsialnoe-izmerenie-gosudarstvennoj-arkticheskoy-politiki-rossii> (дата обращения: 22.07.2019).
24. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике по субъектам Российской Федерации за 2018 год / Росстат [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (дата обращения: 15.08.2019).
25. Стратегия национальной безопасности Российской

- forum «Arktika: nastoyashchee i budushchee», 2015 [Электронный ресурс] URL: http://www.mprof.ru/index.php?catid=37:mainnews&id=2035:q-q&Itemid=60&option=com_content&view=article (дата обращения: 03.08.2019)
12. Perova I., Hahulina L. Zarabotnaya plata i dohod ot predprinimatel'skoj deyatel'nosti // Monitoring obshchestvennogo mneniya № 2 (40) mart—aprel' 1999 - S.40 – 45
13. Pilyasov A.N., Zamyatina N.YU. Arkticheskoe predprinimatel'stvo: usloviya i vozmozhnosti razvitiya // Arktika: ekologiya i ekonomika, № 4(24), 2016. – s.4-15
14. Postanovlenie Konstitucionnogo suda Rossijskoj Federacii ot 7 dekabrya 2017 g. N 38-P «Po delu o proverka konstitucionnosti polozenij stat'i 129, chastej pervoj i tretej stat'i 133, chastej pervoj, vtoroj, tretej, chetvertoj i odinnadcatoy stat'i 133.1 Trudovogo Kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami grazhdan V.S. Grigor'evoy, O.L. Dejdej, N.A. Kapurinoj i I.YA. Kurash»
15. Prikaz Ministerstva truda RSFSR ot 22.11.1990 № 2 «Ob utverzhdenii Instrukcii o poryadke predostavleniya social'nyh garantij i kompensacij licam, rabotayushchim v rajonah Krajnego Severa i v mestnostyah, priravennykh k rajonom Krajnego Severa, v sootvetstvii s dejstvuyushchimi normativnymi aktami» (s izm. na 1 dekabrya 2015 g.)
16. Regional'noe trekhstoronnee soglasenie «O minimal'noj zarabotnoj plate v Yamalo-Neneckom avtonomnom okruge», Salekhard, 27 dekabrya 2017 goda [Elektronnyj resurs] URL: <http://docs.cntd.ru/document/543539543> (дата обращения: 19.08.2019)
17. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2018: Stat. sb. / Rosstat. - M., 2018.-1162 s.
18. Svedeniya o raspredelenii chislennosti rabotnikov po razmeram zarabotnoj platy za aprel' 2019 goda (statisticheskij byulleten') / Rosstat, 2019 [Elektronnyj resurs] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/ (дата обращения: 18.09.2019)
19. Svedeniya o zarabotnoj plate rabotnikov organizacij po kategoriyam personala i professional'nym gruppam rabotnikov za oktyabr' 2017 g.: stat. byull. / Rosstat [Elektronnyj resurs] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/ (дата обращения: 18.09.2019)
20. Svedeniya o zarabotnoj plate rabotnikov organizacij po kategoriyam personala i professional'nym gruppam rabotnikov za oktyabr' 2015 g.: stat. byull. / Rosstat [Elektronnyj resurs] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/ (дата обращения: 18.09.2019)
21. Social'naya politika, uroven' i kachestvo zhizni: slovar' pod obshch.red.V.N.Bobkova.-2-oe izd., dopolnennoe i pererabotannoe. -Moskva: VCUZH; «Rusaki», 2014.- 409 s.
22. Social'nye standarty kachestva zhizni Sbornik statej / Pod obshch. red. A.V.Ochirovoj, V.N.Bobkova, N.S.Grigor'evoy. - M.: Maks. Press, 2008.-232 s.
23. Social'noe izmerenie gosudarstvennoj arkticheskoy politiki Rossii. Tochka zreniya // Rossijskij Sever: modernizaciya i razvitie [Elektronnyj resurs] URL: <http://rosnord.ru/strategy/standpoint/77-sotsialnoe-izmerenie-gosudarstvennoj-arkticheskoy-politiki-rossii> (дата обращения: 22.07.2019)
24. Srednemesyachnaya nominal'naya nachislennaya zarabotnaya plata rabotnikov po polnomu krugu organizacij v celom po ekonomike po sub'ektam Rossijskoj Federacii za 2018 god / Rosstat [Elektronnyj resurs] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (дата обращения: 15.08.2019)
25. Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii, utverzhdannaya Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31 dekabrya 2015 g. N 683
26. Strategiya razvitiya Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii i obespecheniya nacional'noj bezopasnosti na period do 2020 goda', utverzhdannaya Prezidentom Rossijskoj Federacii 8 fevralya 2013 g.

Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683.

26. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года", утвержденная Президентом Российской Федерации 8 февраля 2013 г.

27. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 02.06.2016 N1083-р (ред. от 30.03.2018).

28. Структура денежных доходов по источникам формирования (процент, значение показателя за год) / ЕМИСС. Государственная статистика [Электронный ресурс] URL: <https://fedstat.ru/indicator/31501> (дата обращения: 07.09.2019).

29. Трудовой кодекс Российской Федерации (ред. от 02.08.2019).

30. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07 мая 2018 г. №204.

31. Arctic 2015 and Beyond. A Strategy for U.S. Leadership in the High North. POLICY BRIEF Center for a New American Security (CNAS). Washington, D.C., December 2014/ - 13 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnas.org/reports?area=arctic-region> (дата обращения: 12.06.2019)

27. Strategiya razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda, utverzhdannaya Rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 02.06.2016 N1083-r (red. ot 30.03.2018)

28. Struktura denezhnyh dohodov po istochnikam formirovaniya (procent, znachenie pokazatelya za god) / EMISS. Gosudarstvennaya statistika [Elektronnyj resurs] URL: <https://fedstat.ru/indicator/31501> (data obrashcheniya: 07.09.2019)

29. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii (red. ot 02.08.2019)

30. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» ot 07 maya 2018 g. №204.

31. Arctic 2015 and Beyond. A Strategy for U.S. Leadership in the High North. POLICY BRIEF Center for a New American Security (CNAS). Washington, D.C., December 2014/ - 13 p. [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.cnas.org/reports?area=arctic-region> (data obrashcheniya: 12.06.2019)